

"Мама!" взволнованно позвал Энакин из главной комнаты. "Мама! Я дома!"

Шми поспешно вытерла слезы с глаз, когда ее сын, возбужденно болтая, вошел в китчен. Очевидно, Наруто нашел в пустыне нечто большее, чем просто двигатель. Кстати, о его наставнике - где он?

"Где Наруто?" Шми повернула голову, наполовину ожидая, что светловолосый охотник за головами ворвется в комнату в любой момент. С тех пор как он отправился в путь сегодня утром, чтобы "приобрести" новый двигатель, от него не было никаких вестей. Шми любила его - правда, любила, - но иногда его поступки ее беспокоили. Сегодняшнее проявление жестокости было лишь верхушкой айсберга; хотя она желала смерти Ватто, она не хотела, чтобы Энакин подвергался такому насилию. Она хотела, чтобы ее сын прожил счастливую жизнь, лишенную тех трудностей и страданий, которые она познала в детстве.

"Он прямо за мной!" Энакин ухмылялся, практически сияя теплом. "Но забудь об этом! Он привел с собой друзей! Одна из них - девушка! Ее зовут Падме и... и..."

К неверию Шми, ее сын действительно покраснел.

"Мама, мне кажется, она мне нравится..."

Шми почувствовала, как ее сердце разбилось на тысячу осколков. Ее маленький мальчик рос и начинал испытывать чувства к девочкам. А она хранила от него секреты. Она поклялась никогда этого не делать, но все равно делала это - скорее из желания защитить его, чем из-за чего-то еще, - оставляя его в неведении все это время. Она почувствовала, как ее чувства разрываются в груди. Страх. Тревога. Тоска. Надежда. Не удержавшись, она притянула сына в свои объятия так нежно, как только осмелилась.

"О, Энни..."

Энакин моргнул.

"Что случилось, мама?"

"Мне нужно поговорить с тобой о Наруто", - прошептала она. "Есть кое-что, чего я тебе о нем не сказала, что-то важное".

"О чем ты говоришь?" Энакин наклонил голову; он действительно был в растерянности. "Что насчет Наруто?"

Шми глубоко вздохнула и взяла себя в руки. Все происходило так стремительно, что она вдруг испугалась, что у нее больше не будет возможности рассказать об этом сыну.

"Наруто..."

...твой отец!"

Энакин и Шми вздрогнули от неожиданности, когда в комнату ворвался светловолосый охотник за головами, ухмыляясь от уха до уха. "А?" Наруто моргнул, перевел взгляд с озадаченного мальчика на свою измученную мать, потом обратно. В тишине он почесал затылок. "Эм... а разве нет?" Прежде чем первая успела подумать об ответе, вторая вскочила, заметив ожоги от светового меча, вытравленные на броне ее любимого, а также разбитый визор и шлем, лежащий под рукой. Он выглядел так, словно только что вышел из барной драки, а его обветренная улыбка лишь подтвердила ее подозрения. Затем до нее дошли его слова.

Шми вытаращилась, как рыба из воды.

"Ты знал?"

"Я догадывался". Наруто признал это с горькой улыбкой. "Честно говоря, Шми, ты думаешь, я не заметил сходства?" Он потянулся вниз, чтобы взъерошить волосы Энакина своей огромной рукой, заставив мальчика моргнуть. "Так... Энни... похоже, ты действительно мой ребенок, да?"

Шми хотелось плакать. Слезы радости! Никогда за миллион парсеков она не думала, что Наруто так смирится с тем, что Энакин - его сын. Его собственная плоть и кровь, ее величайший секрет, теперь раскрытый. Она наблюдала за тем, как на лице сына мелькают разные эмоции: удивление, растерянность, надежда, ликование. Наступила тишина, ужасающая тишина, когда Энакин переводил взгляд с матери на Наруто, потом обратно, испытывая шок и неверие.

"Папа!"

Его крик был настолько неожиданным, что застал их обоих врасплох.

"Уф!" Наруто хрюкнул от неожиданности и шока, когда внезапный удар чуть не повалил его на спину. Но только на мгновение. Восстановив равновесие, он потянулся вниз и заключил мальчика в объятия, обнимая его изо всех сил, словно таким образом он мог как-то компенсировать все годы своего отсутствия. Шми почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы; она была уже не в силах растрогаться, просто не было слов, достойных этого момента.

"Эй!" Наруто тихонько захихикал. "Вот так просто?! Ты собираешься назвать меня папой? А я-то думал, что ты не захочешь вспоминать, как твоя мама исполняла банту с двумя спинами..."

Энни моргнула; очевидно, метафора была для него непонятной.

"Бант с двумя спинами?"

Шми, к своему удовольствию, покраснела.

"Наруто!"

Блондин дьявольски захихикал и заключил ее в свои теплые объятия.

"Что?! Это правда!"

Квай-Гон Джинн и компания вошли под звуки смеха и упреков. Он бросил взгляд на большое судно у них за спиной, любясь массивным грузовым кораблем УТ-1250, который, несомненно, принадлежал светловолосой охотнице. Он стоял высокий и гордый, его похожая на диск окружность стойко переносила песчаную бурю, накрывая тенью и без того мрачные хижины рабов. По размерам он почти не уступал кораблю королевы, который и сам по себе был на высоте. Достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что это сила, с которой нужно считаться... и если он был похож на свою хозяйку, то, скорее всего, вооружен до зубов. Протонные торпеды, турболазеры, тяговые лучи; потрепанный грузовой корабль с матово-черным корпусом, похоже, претерпел множество модификаций - большинство из них, вероятно, не были строго законными - под присмотром Наруто.

Черный как ночь, он уже буквально мог называться летающим арсеналом.

Кивнув в знак уважения побитому грузовому кораблю, джедай-мастер продолжил путь вслед за остальными внутрь. Песчаная буря стихла, когда за ним захлопнулась дверь, и у Квай-Гона появилось время стряхнуть песок с плаща и обратить внимание на окружающую обстановку, хотя она и была скромной.

Выбеленные и вычищенные стены мягко мерцали в сочетании солнечного света, проникающего сквозь небольшие арочные окна, и рассеянного электрического сияния потолочных светильников. Они стояли в главной комнате - небольшом помещении, где стояли стол и стулья. Одну стену занимала кухня, другую - рабочая зона. Отверстия вели в маленькие уголки и спальные комнаты, из которых слышалась возбужденная болтовня Энакина и Наруто. Эти двое... осознают ли они, что являются родственниками, задался он вопросом? Сходство было почти сверхъестественным, его невозможно было не заметить.

Снаружи за дверями и окнами завывал ветер, вторя его мыслям, сбрывая свежий слой кожи с наружных стен.

Джар Джа Бинкс огляделся по сторонам со смесью любопытства и облегчения.

"Уютно, - пробормотал он.

Мать Энакина вошла из рабочей зоны с одной стороны, вытирая руки о платье, и на ее губах заиграла слабая улыбка. Несмотря на себя, Квай-Гон моргнул. На вид ей было около двадцати, но один взгляд на ее глаза и Силу подсказывал, что на самом деле она намного старше, где-то около тридцати. Ее длинные каштановые волосы лежали сзади на гладком лице, одежда была грубой и простой; она была сама простота, и все же ее красота поразила его с такой силой, что он на мгновение потерял дар речи; он чувствовал присутствие Наруто в ней.

И она была с ребенком.

Он видел, как в ее животе зарождается крошечная жизнь, едва ли больше, чем несколько клеток, но тем не менее она присутствовала. Возможно, она даже не подозревала об этом и, скорее всего, не узнает еще несколько недель или около того. Квай-Гона мучили вопросы.

Замедлили ли ее отношения с Наруто старение, он не знал, но, несомненно, то, что связывало его с этой женщиной, имело к ней какое-то отношение.

"О, Боже!" - тихо воскликнула она, переводя взгляд с одного лица на другое. "Энни сказала, что у нас гости, но..."

"Спокойно, Сиар'ика".

Наруто подошел к жене и ободряюще положил руку ей на плечо, успокаивая Шми. Квай-Гону не нужна была Сила, чтобы понять, что они связаны друг с другом, но он все равно погрузился в нее и чуть не зашатался от того, что там обнаружил. Он чувствовал, как любовь, которую они разделяли друг с другом, просачивается в Силу, и эта эмоция была настолько сильной, что почти... осязаемой. Между ними не было никаких секретов, и все же, когда он попытался заглянуть в сознание блондинки, у него возникло четкое ощущение, что за ним наблюдают...

<http://tl.rulate.ru/book/103609/3604264>